

Алексей Алексеевич КРИВОПАЛОВ,

кандидат исторических наук,
научный сотрудник Центра изучения
кризисного общества

Для связи с автором: krivopalov@centero.ru

Военные возможности России на фоне украинского кризиса

DOI: 10.23932/2542-0240-2016-9-5-41-58

АННОТАЦИЯ. Кризис на Украине не только до предела обострил отношения между Россией, Европой и США, но и поставил Москву на грань прямого военного столкновения с Киевом. В условиях начавшейся на Украине гражданской войны возможность подкрепить свои внешнеполитические требования при помощи открытой силы остается для России жизненно важной. Однако природа двухуровневого украинского конфликта такова, что прямое военное столкновение остается возможным либо между Новороссией и Украиной, либо между Украиной и Россией, если в критический момент она решится поддержать Донбасс. Но конфликт невозможен между Россией и НАТО, так как в этом случае началу открытой войны помешает сохраняющийся стратегический ядерный баланс. Наличие ядерного фактора превращает военную демонстрацию в наиболее жесткую форму подкрепления конфликтующими сторонами своих внешнеполитических требований. Наиболее вероятным ее сценарием представляется фронтальное выдвижение на запад развернутой на укра-

инской границе группировки российских сухопутных войск вплоть до ее выхода на линию Днестра и на границу с Приднестровской Молдавской республикой в Причерноморском регионе. В статье последовательно рассматриваются сначала сильные и слабые стороны группировки российских войск на украинской границе, а затем – возможности НАТО и США по организации воздушного моста с целью срыва возможного выдвижения российских войск на запад. Автор приходит к выводу, что первые части сил быстрого реагирования смогут прибыть в район Киева не ранее чем через 10–15 часов. Полное же развертывание экспедиционной американской бригады может занять от 14 до 18 суток. Такой срок выглядит чрезмерным. Двухнедельный запас времени позволит российской армии выполнить на Левобережье большую часть своих задач, тогда как американские войска в лучшем случае успеют прикрыть столицу Украины. В ближайшее время НАТО будет испытывать очевидные трудности во всем, что касается возможности эффективно проецировать силу на юго-восток Украины. Однако

в будущем, по мере развития военной инфраструктуры и накопления сил, это преимущество России начнет уменьшаться.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: конфликт, демонстрация, стратегия, развертывание, воздушный мост, концентрация, сдерживание, группировка.

Украинский кризис на протяжении вот уже почти двух лет оказывает разнообразные негативные эффекты на стратегическое положение России и ее внешнюю политику. Наихудшими его последствиями стали, во-первых, практически полная утрата взаимного доверия между Россией и США, а во-вторых, возникновение прямой военной угрозы на западном стратегическом направлении, от которой Москва за четверть века постсоветской истории успела основательно отвыкнуть.

На уровне официальной государственной риторики США полны решимости защитить своих восточноевропейских союзников из числа молодых членов НАТО от прямой или косвенной агрессии со стороны России. Со своей стороны, Москва демонстративно игнорирует всю западную истерию вокруг Прибалтики, давая понять, что она не намерена угрожать Польше, прибалтийским и скандинавским странам. Ее стратегическое внимание практически всецело обращено в сторону Киева, поэтому последние полтора года Россия последовательно создает мощную войсковую группировку на всем протяжении границы с Украиной¹.

Трагические события на Украине не только вызвали опасное обострение в отношениях между Россией, Евро-

пой и США, но и поставили Москву на грань прямого военного столкновения с Киевом. Проблема актуальных военных возможностей России в разразившемся украинском кризисе обычно выпадает из поля зрения отечественных СМИ и экспертного сообщества. Отчасти это происходит, потому что на официальном государственном уровне истинные масштабы ее вовлеченности в боевые действия на Донбассе по сей день открыто не афишируются либо попросту замалчиваются, отчасти – потому что двухуровневая конфигурация конфликта, в котором Украина пользуется прямой либо косвенной поддержкой НАТО, а Новороссия прямой либо косвенной поддержкой Москвы, сама по себе затрудняет анализ соотношения сил. Эта статья представляет собой попытку хотя бы отчасти восполнить данный пробел.

В условиях фактически идущей на Украине гражданской войны возможность поддержать свои внешнеполитические требования и отстоять собственные государственные интересы при помощи открытой силы остается для России жизненно важной. В то же время вовлеченность в украинский конфликт Соединенных Штатов делает невозможным прямое военное столкновение между двумя крупнейшими ядерными державами мира. При администрации Б. Обамы важность Украины с точки зрения американских внешнеполитических интересов была явно недостаточна для того, чтобы оправдать в глазах общественного мнения США саму возможность начала ядерной эскалации, а после победы на выборах Д. Трампа значение Украины скорее всего еще более уменьшится.

Подобные обстоятельства придадут значительную долю условности и умоз-

¹ Пухов Р.Н. Россия – НАТО: Наша карта Африки // Ведомости от 15 июля 2016 г.

рительности любым расчетам и оценкам военного потенциала противоборствующих сторон. Природа двухуровневого украинского конфликта такова, что прямое военное столкновение останется возможным либо между ДНР/ЛНР и Украиной, либо между Украиной и Россией, если в критический момент она решится поддержать ДНР/ЛНР. Но не между Россией и НАТО, так как в этом случае началу открытой войны помешает сохраняющийся стратегический ядерный баланс. Наличие ядерного фактора превращает военную демонстрацию в наиболее жесткую форму подкрепления конфликтующими сторонами своих внешнеполитических требований.

В случае с нашей страной наиболее вероятным сценарием подобной военной демонстрации представляется фронтальное выдвижение на запад развернутой на украинской границе группировки российских сухопутных войск вплоть до ее выхода на некий рубеж, к востоку от которого проживает население, в культурно-политическом отношении склонное ориентироваться на Россию, и где проводившаяся последние два десятилетия политика принудительной украинизации еще не успела дать необратимого эффекта. То есть речь может идти примерно о выходе на линию Днестра и на границу с Приднестровской Молдавской республикой в Причерноморском регионе. Судьба Киева как украинской столицы при подобном сценарии развития военной демонстрации оказывается подчеркнута неопределенной.

Вероятным ответом со стороны США может стать немедленное развертывание воздушного моста с целью переброски на территорию Украины американских сил быстрого реагирова-

ния и недопущения продвижения российских войск в глубь ее территории без втягивания при этом в прямое военное столкновение. При реализации подобного сценария от американских экспедиционных сил, грубо говоря, потребуется вовремя преградить российским войскам путь на запад, вклинившись между ними и ВСУ.

Невероятность прямого военного столкновения России с Соединенными Штатами и странами – членами НАТО на фоне невозможности заранее предвидеть конкретные нюансы внешнеполитической обстановки, которая будет сопровождать эскалацию конфликта и гипотетическое решение о вводе на территорию Украины частей российской армии, делает любые прогнозы в этой области крайне расплывчатыми и ненадежными. Трудно предположить, какова, к примеру, будет реакция Запада в том случае, если после нарушения 2-го Минского соглашения армия Новороссии сможет нанести ВСУ поражение своими собственными силами без ввода на территорию Украины российских войск. Начнется ли в этом случае «гуманитарная интервенция» со стороны НАТО и США или ее удастся избежать – уверенно сказать невозможно.

По этой же самой причине в статье имеет смысл рассматривать возможные действия только лишь сухопутных войск и ВДВ. Боевой потенциал российской авиации необходимо было бы принять в расчет, если бы речь шла не о военной демонстрации, а о настоящей войне. Действия мощной группировки российских ВКС, сосредоточенной на аэродромах Западного и Южного военных округов, а также высокоточные удары оперативно-тактических ракетных комплексов имели бы решающее

значение в том случае, если бы Москве предстояло изолированное вооруженное столкновение с украинской армией. Однако боевые возможности отечественной авиации и ракетных войск окажутся невостребованными при осуществлении военной демонстрации перед лицом США и их союзников. В этой ситуации потребуются не выигрывать борьбу за господство в воздухе и не осуществлять операцию по изоляции поля боя, а стремительно занять определенную территорию, прежде чем соперники успеют этому воспрепятствовать.

Осенью 2008 г. в России началась наиболее масштабная в новейшей истории военная реформа [Барабанов М., Макиенко К., Пухов Р., 2012:16], основным содержанием которой применительно к сухопутным войскам стали следующие преобразования.

1) Сокращение численности вооруженных сил с 1 350 000 в 2007 г. до 1 млн в 2012 г. с одновременным увеличением в них доли контрактников. В результате в войсках возник значительный некомплект². В 2012 г. фактическая численность людей в строю не превышала 667 000 чел., сегодня некомплект несколько сократился, но продолжает оставаться серьезной проблемой, поскольку реальная численность армии минимум на 200 000 чел. ниже штатной³.

2) Ликвидация кадрированных соединений сухопутных войск и превращение всех соединений в силы постоянной готовности. Одновременно было осуществлено сокращение количества частей и соединений вооруженных сил. Также была существенно изменена должностная структура личного состава

ва. По сути, произошел отказ от массовой мобилизационной армии.

3) Формирование принципиально новой системы управления вооруженными силами. Создание вместо прежних 6 военных округов 4 межвидовых объединенных стратегических командований при сохранении нескольких родов вооруженных сил центрального подчинения – РВСН, воздушно-космической обороны и ВДВ.

4) Перевод сухопутных войск на бригадную структуру с упразднением дивизионного, корпусного и армейского звеньев.

К концу 2009 г. завершилось формирование 85 бригад, из которых 40 являлись мотострелковыми и танковыми. Впоследствии результаты излишне поспешной и не всегда хорошо продуманной военной реформы были несколько скорректированы. Так, например, в составе сухопутных войск были сохранены армейские боевые управления, а некоторые бригады после 2013 г. были вновь переформированы в дивизии.

Бригадная реорганизация общевойсковых соединений была разбита на два этапа. На первом этапе, в основном завершено к 1 декабря 2009 г., были сформированы сами новые бригады по компромиссным штатам на основе имеющегося вооружения и боевой техники. В дальнейшем, к 2015 г., планировалось осуществить реорганизацию этих соединений в бригады трех типов: тяжелые, средние и легкие [Барабанов М., Макиенко К., Пухов Р., 2012:23]. Однако с приходом С.К. Шойгу на должность министра обороны начался последовательный отход от принципов бригадной организации. Уже в мае 2013 г. в Подмосковье были восстановлены боевые управления 2-й Кантемировской мотострелковой

² Никольский А. Армию сократят. Формируются бригады разведки и армейской авиации // Ведомости от 17 июля 2012.

³ Какова численность вооруженных сил России? // <http://bmpd.livejournal.com/2012/06/05/> (Дата обращения: 24.12.2016).

и 4-й Таманской танковой дивизий. В дальнейшем формирование новых дивизий, сосуществующих рядом с бригадами, продолжилось.

По всей видимости, основной, хотя и не озвучиваемой на официальном уровне, причиной «дивизионной контрреформы» стал дефицит ресурсов, в первую очередь личного состава, необходимых для стопроцентного укомплектования бригад постоянной готовности по штатам военного времени. Как показала практика, содержать дивизии в некомплекте, в отличие от бригад, можно с меньшим ущербом для боевой эффективности. В крайнем случае на базе каждого полка по тревоге может быть экстренно сформирована одна батальонная боевая группа. Таким образом, даже в недоукомплектованной дивизии возникающее в результате такой импровизации соединение из трех-четырех батальонных боевых групп со средствами усиления по своим боевым возможностям будет примерно соответствовать полностью укомплектованной бригаде.

Западный военный округ, отвечающий в том числе и за украинское направление, играет в российской армии особую роль. Невысокая способность России противостоять США, НАТО и Китаю в обычной войне без использования ядерного оружия, вследствие значительного количественного и качественного дисбаланса даже после всех сокращений в вооруженных силах западных держав, отразилась и на реформировании российской армии. Так, в распоряжении сформированного в 2010 г. нового Западного военного округа оказалось относительно мало войсковых соединений, а их перевооружение на новую технику не носило приоритетного характера [Болтенков Д.Е., Гайдай А.М., Карнаухов А.А., Лавров А.В., 2010:125].

При этом именно на территории ЗВО дислоцировались основные силы воздушно-десантных войск, что превращало округ в своего рода стратегический резерв на случай неожиданного возникновения локальных военных конфликтов на постсоветском пространстве.

В 2009–2014 гг. вплоть до государственного переворота на Украине и начала гражданской войны на Донбассе в областях, граничащих с Украиной, Россия не держала войск постоянной готовности. Однако по мере развития украинского кризиса возникла необходимость срочного создания войсковой группировки. В марте 2014 г. 9-я отдельная мотострелковая бригада из района Нижнего Новгорода (п. Мулино) была переброшена в Воронежскую область (г. Богучар в 60 км от границы с Украиной)⁴.

Однако сил одной бригады оказалось явно недостаточно для прикрытия протяженной российско-украинской границы. Расширение вооруженной борьбы на Донбассе до масштабов настоящей войны потребовало от России принятия дополнительных мер предосторожности. В ноябре 2014 г. 33-я отдельная мотострелковая (горная) бригада из Южного военного округа (г. Майкоп) была переброшена под Новочеркасск⁵. Тогда же, в ноябре 2014 г., с использованием материальной части 262-й базы хранения и ремонта военной техники (г. Богучар под Воронежем) началось развертывание 1-й отдельной танковой бригады, формирование которой завершилось к середине сентября 2015 г.⁶

⁴ Усиление постоянного российского военного присутствия на границе с Украиной // <http://bmpd.livejournal.com/1243643.html> (Дата обращения: 24.12.2016).

⁵ 33-я мотострелковая бригада перемещается к украинской границе // <http://bmpd.livejournal.com/1231746.html> (Дата обращения: 24.12.2016).

⁶ В Воронежской области сформирована новая танковая бригада // <http://lenta.ru/news/2015/09/14/tank/> (Дата обращения: 24.12.2016).

Летом 2016 г. к украинской границе были подтянуты дополнительные силы. В район г. Клиницы в Брянской области из-под Екатеринбурга были переброшены части 28-й отдельной мотострелковой бригады, а в район г. Валуйки Белгородской области – части 23-й отдельной мотострелковой бригады из-под Самары⁷. Тогда же шло интенсивное переформирование некоторых из этих отдельных бригад в дивизии [Савицкий А., Царик Ю., 2016:5].

Для надежного управления войсками резко возросшей по численности группировки из Нижнего Новгорода в Воронеж было переведено боевое управление 20-й армии, штабу которой стали подчиняться все российские войска, развернутые на украинском направлении⁸. Также в 2014–2016 гг. на потенциальном театре военных действий разворачивались артиллерийские, ракетные, зенитно-ракетные и разведывательные части армейского подчинения, а также средства боевого управления и материально-технического обеспечения.

К концу 2016 г. российская армия сосредоточила на украинской границе силы трех мотострелковых дивизий, находившихся в различных стадиях формирования. В северном секторе под Смоленском на границе с Белоруссией на базе 28-й отдельной мотострелковой бригады создавалась 144-я мотострелковая дивизия со штабом в Ельне⁹. После завершения формирования дивизия станет отвечать за важнейшее во всех отношениях киевское операционное направление. Южнее – в районе г. Ва-

луйки на харьковском операционном направлении – располагается 23-я отдельная мотострелковая бригада. Еще южнее, в районе г. Богучар, что на границе с мятежным Донбассом, дислоцируется 3-я мотострелковая дивизия, созданная на базе бывшей 9-й отдельной мотострелковой бригады. В том же районе стоит и 1-я отдельная танковая бригада. Оба соединения находятся как бы в резерве, имея возможность поддержать в критический момент вооруженные силы Новороссии. Перечисленные две дивизии и две отдельные бригады находятся под управлением 20-й армии Западного военного округа со штабом в Воронеже.

В Ростовской области под Новочеркасском 33-я отдельная мотострелковая бригада была переформирована в 150-ю мотострелковую дивизию, которая входит в состав 49-й армии (Ставрополь) Южного военного округа¹⁰.

Ближайшим стратегическим резервом российской войсковой группировки на границе с Украиной выступают части воздушно-десантных войск, главные силы которых также сосредоточены в Западном военном округе: 76-я десантно-штурмовая дивизия (Псков), 98-я воздушно-десантная дивизия (Иваново), 106-я воздушно-десантная дивизия (Тула). Несмотря на то что эти легкие аэромобильные соединения содержатся в сокращенном двухполковом составе, они могут быть быстро переброшены на потенциальный театр военных действий силами военно-транспортной авиации.

В роли общего резерва, по сути, могут быть использованы практически все сухопутные и воздушно-десантные войска, дислоцированные в Европей-

⁷ Россия перебросит к западным границам две мотострелковые бригады // <http://www.kommersant.ru/doc/3005354> (Дата обращения: 24.12.2016).

⁸ Мухин В. 20-я армия возвращается в Воронеж // Независимая газета от 16 марта 2015 г.

⁹ В 100 км от границы Беларуси формируется новая российская мотострелковая дивизия // <https://informnapalm.org/25372-elnya-ombsbr/> (Дата обращения: 24.12.2016).

¹⁰ Вновь создаваемая 150-я дивизия будет размещена в Ростовской области // <https://topwar.ru/96937-vnov-sozdavaemaya-150-ya-diviziya-budet-razmeshchena-v-rostovskoy-oblasti.html> (Дата обращения: 24.12.2016).

ской части России. К этим силам могут быть отнесены, например, 2-я Таманская мотострелковая, 4-я Кантемировская танковая дивизии и 27-я отдельная мотострелковая бригада в Подмосковье, находящиеся под управлением штаба воссозданной в конце 2014 года 1-й танковой армии, а также войска, развернутые в Южном и Центральном военных округах, – например, 15-я, 20-я, 21-я и 30-я отдельные мотострелковые бригады с Поволжья и, возможно, соединения, расквартированные на Северном Кавказе.

Усилению возможной группировки на театре военных действий опять же могут способствовать воздушно-десантные войска, расквартированные в этих округах и обладающие сравнительно высокой стратегической мобильностью, – 7-я десантно-штурмовая дивизия (Новороссийск), 56-я отдельная десантно-штурмовая бригада (Камышин) и 31-я отдельная десантно-штурмовая бригада (Ульяновск), которая с июня 2015 г. начала разворачиваться в 104-ю воздушно-десантную дивизию¹¹.

Для управления войсками, сосредоточенными в изолированных анклавах Крыма и Калининградской области, в 2016 г. были воссозданы армейские корпуса. В Калининграде разместился штаб 11-го армейского корпуса¹², а в Крыму штаб 32-го корпуса¹³. Однако при возможном начале военной демонстрации войска на Крымском полуострове едва ли смогут сыграть значительную роль. Их выходу на «оперативный простор»

¹¹ Источник в Генштабе: Ульяновскую бригаду ВДВ преобразуют в дивизию // <http://tass.ru/armiya-i-opk/2018476> (Дата обращения: 24.12.2016).

¹² В Калининградской области развернут новый армейский корпус // <https://lenta.ru/news/2016/05/12/corps/> (Дата обращения: 24.12.2016).

¹³ В Крыму возрожден 32 армейский корпус // <https://defence.ru/article/v-krimu-vozzrozhden-32-armeiskii-korpus/> (Дата обращения: 24.12.2016).

по суше будет препятствовать «бутылочное горло» в виде Перекопского перешейка, которое может быть заблокировано минимальными силами украинской армии. Тогда как возможные десанты, высаживаемые силами флота и морской пехоты на черноморском побережье Украины, в лучшем случае могут иметь лишь тактический характер. В конце июля 2015 г. поступила информация о планах командования ВДВ сформировать 97-й десантно-штурмовой полк, который стал бы третьим полком в составе 7-й дивизии, с приблизительным местом дислокации в районе Джанкоя¹⁴.

Изначально российское развертывание в приграничной полосе имело оборонительный характер. 25 марта 2015 г. глава Управления военной разведки Франции генерал К. Гомар в выступлении перед Национальным собранием сообщил, что, по данным его ведомства, Россия никогда не планировала вторжения на Украину. «Мы действительно установили, – подчеркнул генерал, – что русские не размещали ни командных пунктов, ни органов тыла, в том числе полевых госпиталей, которые позволили бы совершить военное вторжение, при этом подразделения второго эшелона ни разу не двигались с места»¹⁵.

На сегодняшний день группировка федеральной армии в том виде, в каком она существует, позволяет надежно прикрыть территорию Курской, Белгородской, Воронежской и Ростовской областей от возможных вооруженных провокаций. В случае крайней необходимости российская

¹⁴ ВДВ могут развернуть десантно-штурмовой полк в Крыму // <http://tass.ru/armiya-i-opk/2153398> (Дата обращения: 24.12.2016).

¹⁵ Commission de la défense nationale et des forces armées. Mercredi 25 mars 2015. Séance de 9 heures Compte rendu n°49 // http://www.assemblee-nationale.fr/14/cr-cdef/14-15/c1415049.asp#P3_69 (Дата обращения: 24.12.2016).

армия и созданные при активной, хотя и негласной, помощи Москвы вооруженные силы Новороссии, преодолевая сопротивление ВСУ, могут предпринять попытку широкомаштабного выдвижения на запад. Однако незавершенность формирования новых дивизий косвенно указывает на то, что в ближайшее время высшее военно-политическое руководство России едва ли планирует операцию с решительными целями.

В связи с началом украинского кризиса Россия вновь была недвусмысленно указана в качестве потенциального военного противника для США и их европейских союзников. На саммите НАТО, проходившем 4–5 сентября 2014 г. в Уэльсе, Россию впервые со времен Холодной войны официально признали угрозой для альянса и евроатлантической безопасности¹⁶.

В феврале 2015 г. министр обороны США Э. Картер, выступая на слушаниях в сенатском комитете по делам вооруженных сил, поддержал идею расширения помощи Украине. Он также достаточно откровенно озвучил цели американской политики, заявив, что западные страны не должны давать России право рассматривать бывшие советские республики, в том числе Украину, как зону своих особых интересов. «Я не согласен с мнением о том, что России следует предоставить возможность иметь свою сферу влияния», – подвел итог министр¹⁷.

В отличие от негласной военно-технической помощи, оказываемой вооруженным силам Новороссии, от-

крытый ввод на территорию Украины российской армии пусть даже с ограниченными целями, очевидно, вызовет решительное противодействие США и НАТО. Но остается открытым вопрос, что же конкретно они могут противопоставить возможной военной демонстрации со стороны России.

С началом гражданской войны на Украине Альянс принял ряд мер с целью сдерживания возможной российской агрессии в Восточной Европе, страны которой, за исключением, пожалуй, Польши, не располагают сколь-нибудь серьезными вооруженными силами.

Нынешние 28 членов Североатлантического альянса имеют в Европе на 40% меньшую численность личного состава, на 35% меньше сухопутных войск, на 30% меньше военно-морских сил и на 40% меньше боевой авиации, чем 16 стран-членов в начале 1990-х гг. Американские войска на континенте за этот же период уменьшились втрое, а по таким параметрам, как сухопутные войска, – в десятки раз. В общей сложности силы НАТО отстают от потолка изначального договора об обычных вооруженных силах в Европе по личному составу на 42%, по бронетехнике и артиллерии на 25%, по боевым вертолетам и самолетам на 45% [Арбатов А., Дворкин В., 2013:74].

Для сравнения, к 1989 году, на исходе Холодной войны, США держали на европейском театре военных действий пять армейских дивизий общей численностью 213 тыс. чел., а также 2100 боевых самолетов, рассредоточенных на 40 авиабазах [Lostumbo M.J et.al., 2013:6-7]. Последовавший вскоре крах Советского Союза сделал возможным значительное сокращение численности вооруженных сил США в Европе. Последовательный демонтаж некогда

¹⁶ NATO Wales summit guide // http://www.nato.int/cps/en/natohq/news_112107.htm (просеено 24.12.2016)

¹⁷ Carter strikes forceful tone on Russia // <http://www.defensenews.com/story/defense/policy-budget/congress/2015/02/09/ash-carter-russia-china-cyber/23130705/> (Дата обращения: 24.12.2016).

грозной американской экспедиционной армии продолжался двадцать лет. К 2013 г. из Европы были выведены последние американские танки. Если говорить о военно-воздушных силах, то по сравнению с максимумом, достигнутым на пике Холодной войны, численность личного состава американской авиации в Европе сократилась на 90%, а численность личного состава флота – на 75%.

По плану к 2015 г. у США должно было остаться в Европе примерно 30 тыс. чел. личного состава на семи крупных базах [Lostumbo M.J. et al., 2013:13]. В последние годы вооруженные силы и военные объекты США в Европе все больше выступали в роли резерва и перевалочного пункта для затянувшейся войны на Ближнем Востоке [Lostumbo M.J. et al., 2013:240-241].

К началу 2014 г., когда разразился украинский кризис, американское военное присутствие в Европе сократилось до 24 тыс. чел. Количество боеготовых соединений сухопутных войск уменьшилось всего лишь до двух бригадных боевых групп. При этом все армейские, корпусные и дивизионные штабы оказались расформированы [Hicks K.H., Conley H.A., 2016:16].

Принятый на саммите «План действий по оперативному реагированию» (Readiness Action Plan) предусматривал в феврале 2015 г. увеличение сил «первоочередного задействования» (NATO Response Force) блока НАТО с 13 тыс. до 30 тыс. чел. В июле 2015 г. контингент был увеличен до 40 тыс. военнослужащих. В их составе на ротационной основе также предполагалось создать межвидовое формирование экстренного реагирования (Very High Readiness Joint Task Force). Данное соединение включало пять батальонных

тактических групп общей численностью до 5000 чел. со сроком готовности основных подразделений двое суток, а остальных – до семи суток [Меден Н.К., 2015:59].

Восьмого и девятого июля 2016 г. в Варшаве состоялась очередная сессия Совета НАТО. На основе анализа текущей обстановки участники саммита приняли решение продолжить выполнение «Плана действий по повышению боевой готовности ОВС НАТО». При этом было определено, что с 2017 года в Прибалтике и Польше на ротационной основе будут дислоцироваться четыре усиленные батальонные тактические группы многонационального состава численностью до 1 тыс. военнослужащих каждая. Ответственность за комплектование и боевую подготовку развертываемых частей возложена: в Польше – на США, в Латвии – на Канаду, в Литве – на Германию, в Эстонии – на Великобританию. Для руководства данными группами намечено развернуть многонациональный пункт управления на базе штаба одной из дивизий вооруженных сил Польши [Петров В., Иванов И., 2016:4-5].

Дополнительно на основе одной из механизированных бригад сухопутных войск Румынии планируется сформировать к 2018 г. многонациональное соединение численностью 4500–5000 чел., подчиненное штабу дивизии «Юго-Восток». В его состав войдут также подразделения вооруженных сил Болгарии и Польши. Кроме того, в шести странах Восточной Европы с февраля 2017 г. на ротационной основе будут размещаться подразделения американской бронетанковой бригады (всего до 5000 чел. со штабом в Польше), а на территории Бельгии, Германии и Нидерландов планируется засклалировать

вооружение и военную технику для еще одной бригады сухопутных войск США [Петров В., Иванов И., 2016:4-5].

Шансы межвидового формирования экстренного развертывания предотвратить выдвижение российских войск на Днепр и занятие ими восточных областей Украины, откровенно говоря, невелики. Легкое соединение, состоящее из интернациональных контингентов, с одной стороны, еще не достигло необходимого уровня боеготовности, с другой – для того чтобы попасть в угрожаемый район, ему потребуется американская военно-транспортная авиация, поскольку ВВС западноевропейских держав, как читается между строк, просто не в состоянии навести необходимый воздушный мост своими силами. Американской же авиации, в случае решения провести против России операцию устрашения-сдерживания, придется решать совсем другие задачи. Поэтому куда большую потенциальную опасность будут представлять чисто американские силы быстрого реагирования.

Неуязвимые для внешнего вторжения Соединенные Штаты рассматривают три основных формы использования военной силы: сдерживание путем устрашения (*deterrence*), принуждение (*compellence*) и подтверждение обязательств перед союзниками (*reassurance*). При «устрашении» военная сила используется для создания противнику угрозы нанесения ему неприемлемого ущерба, с тем чтобы удерживать его от действий, которые он мог бы совершить, но реализация которых не в интересах устрашающей стороны [Тимохин П., 2015:5].

Основой американских экспедиционных сил сдерживания и устрашения является бригадная боевая группа,

сформированная на базе универсальной авиатранспортабельной 8-колесной платформы «Страйкер». В экспедиционной страйкер-бригаде насчитывается около 300 боевых машин и 4169 чел. личного состава [Szayna T.S., Dreyer P., Eaton D., Saum-Manning L., 2015:14-15]. Теоретически с помощью воздушного моста данное соединение может быть переброшено в любую точку мира, имеющую подходящий аэродром.

Недавно опубликованный доклад RAND Corporation проанализировал сроки, необходимые для развертывания экспедиционной бригады на территории Эстонии или Грузии в рамках операции устрашения-сдерживания России. Выводы и приблизительные расчеты времени, сделанные на страницах доклада, с нашей точки зрения, вполне могут быть экстраполированы на сценарий развертывания этой экспедиционной бригады на Украине.

Наиболее вероятными конечными пунктами гипотетического воздушного моста США нам представляются аэродромы Киева либо Днепропетровска, поскольку аэропорт Харькова находится в опасной близости от российской границы, а развертывание американских сил быстрого реагирования на Правобережной Украине при выдвижении российских войск лишь на линию Днепра будет просто лишено смысла. При сопоставлении же сравнительных преимуществ высадки на аэродромах Киева и Днепропетровска выбор США по политическим соображениям, скорее всего, падет именно на столичный аэроузел.

По расчетам аналитиков RAND Corporation, для развертывания экспедиционной страйкер-бригады в полном составе необходимо 684 рейса тяжелых военно-транспортных самолетов C-17.

При этом для аэродромов Грузии и Эстонии, которые аналитики RAND рассматривают в качестве возможных пунктов такого развертывания, максимальное число одновременно разгружаемых военно-транспортных самолетов С-17 не превышает шести штук. Если предположить, что Киевский аэроузел имеет не меньшую или даже несколько большую пропускную способность, развертывание на нем экспедиционной страйкер-бригады посредством воздушного моста с целью устрашения и сдерживания России может потребовать от 14 до 18 дней даже при условии круглосуточной разгрузки приземляющихся самолетов [Szayna T.S., Dreyer P., Eaton D., Saum-Manning L., 2015:31].

Можно приблизительно оценить также срок, необходимый для того, чтобы первые самолеты прибыли к месту назначения и начали разгрузку. По расчетам, приводимым в аналитическом докладе RAND, гипотетический американский воздушный мост в Румынию смог бы начать функционировать через 10,6–13,8 ч, воздушный мост в Болгарию – через 10,5–13,3 ч, в Грузию – через 39,4–44,1 ч, в Латвию – через 12,7–14,7 ч. [Szayna T.S., Dreyer P., Eaton D., Saum-Manning L., 2015:41]. По аналогии, в случае с Украиной мы вправе предположить, что наведение американского воздушного моста к Киеву также потребует от 10 до 15 часов.

Помимо сил быстрого реагирования, представленных авиатранспортабельной экспедиционной страйкер-бригадой, теоретически Соединенные Штаты могут задействовать свою бригаду, расквартированную в странах Восточной Европы. Об этом весьма необычном соединении, которое, в отличие от «средних» бригад на платформе «Страйкер», имеет на вооружении тан-

ки, БМП и самоходные гаубицы, а потому относится к классу «тяжелых», необходимо сказать особо.

Как известно, появившаяся в результате критического переосмысления опыта Иракской войны 1991 г. система передовых военных складов (Army prepositioned stocks) является ключевым элементом обеспечения глобальной стратегической мобильности американских вооруженных сил. Благодаря практически полной стандартизации бригадных боевых комплектов техники в войсках, расквартированных на территории США и на раскиданных по всему миру передовых военных складах, американская армия получает возможность легко перемещать по всему земному шару не только свои «легкие» и «средние», но и «тяжелые» не авиатранспортабельные соединения. Личный состав такой бригады, сдав свою тяжелую технику на базе в США, может быстро погрузиться в самолеты и налегке передислоцироваться в указанный район. Там он получает точно такой же бригадный комплект вооружения и техники с ближайшего передового склада – и в теории может практически сразу вступить в бой [Fontenot G., Degen E.J., Tohn D., \2004:40].

О предстоящем размещении бригадного комплекта американской военной техники в странах Восточной Европы было впервые объявлено в ходе визита министра обороны США Э. Картера в Таллин 23 июня 2015 г.¹⁸ Данный комплект условно именуется EAS (European Activity Set). Он был сформирован в начале 2014 г. и размещался на полигоне Графенвер в Баварии недалеко от чешской границы.

¹⁸ U.S. sending military equipment to 7 European countries. // <http://www.usatoday.com/story/news/world/2015/06/23/us-military-equipment-european-states/29148843/> (Дата обращения: 24.12.2016).

В планируемый к размещению комплект боевой техники должно было войти примерно 90 танков M1A2 «Абрамс», 140 БМП M2A3 «Брэдли», 20 самоходных гаубиц M109A6 «Паладин», а также значительное количество бронированных машин и автотранспорта. Особенность бригадного комплекта EAS заключается в том, что он является не «заскладированным», а постоянно развернутым. Комплектовать его планировалось по ротации прибывающим якобы на учения штатным личным составом американских армейских бригад. Помимо Германии, бригадный комплект размещается на территории Польши, Румынии, Болгарии, Литвы, Латвии и Эстонии. При этом в Польше, Румынии и Прибалтике из его состава будет размещено по одному батальонному комплекту. EAS, по сути, представляет собой развернутую бригадную боевую группу, но при этом он не является штатной бригадой, а выдается за «временные силы на учениях». Подобная уловка позволяет США обойти Акт Россия – НАТО 1997 г., в котором содержится обязательство не размещать на постоянной основе «существенные боевые силы» на территории новых членов НАТО, а также Венский документ 2011 г. «О мерах укрепления доверия и безопасности»¹⁹.

Таким образом, к 2016 г. американский контингент в Европе несколько вырос по сравнению с докризисным 2013 годом, но едва ли это увеличение повлекло за собой роковое для России изменение в соотношении сил на западном стратегическом направлении. Американцы располагают силами численностью 29–30 тыс. чел., из которых 24 тыс. несут службу на постоянной,

а 4 тыс. – на ротационной основе. Основная масса этих людей служит не в боевых, а во вспомогательных частях и войсках обеспечения. На постоянной основе в Европе, как и прежде, базируются только две сухопутные и одна авиационная бригады. Это так называемый 2-й кавалерийский полк (фактически – бригадная боевая группа, укомплектованная различными типами боевой техники, созданными на базе универсальной авиатранспортабельной 8-колесной платформы «Страйкер») в районе германского города Вилсек, а также 173-я воздушно-десантная бригада, расквартированная близ итальянской Виченцы. В совокупности силы обеих бригад насчитывают 7500 чел., объединенных в семь батальонных групп. На ротационной основе в Восточной Европе размещается 1-я бронетанковая бригада боевая группа 3-й пехотной дивизии. 12-я бригада армейской авиации после всех сокращений насчитывает сегодня 1500 чел. и 78 боевых и военнотранспортных вертолетов [Hicks К.Н., Conley Н.А., 2016:18-19].

Согласно опубликованным данным, для сдерживания России в Европе американское командование считает достаточным иметь развернутыми на постоянной и ротационной основе силы трех бригад, но при этом иметь заскладированное снаряжение еще на восемь бригад [Hicks К.Н., Conley Н.А., 2016:64]. При тех бюджетных ограничениях, с которыми сегодня сталкиваются Соединенные Штаты, ожидать серьезного наращивания численности их войск в Европе не приходится. В этой связи американские военные аналитики предлагают ряд паллиативных мер, не связанных с большими финансовыми затратами. Поскольку ротация личного состава в соединениях тяжелого класса

¹⁹ Еще о размещении американской боевой техники в Восточной Европе // <http://bmpd.livejournal.com/1355899.html> (Дата обращения: 24.12.2016).

обойдется слишком дорого, обсуждается возможность размещения американской танковой бригады на постоянной основе. При этом по принципу ротации предлагается развернуть более дешевую в содержании легкую пехотную бригаду [Hicks K.H., Conley H.A., 2016: IV-V, 65, 79].

Несмотря на то что входящие в «замаскированную» бригаду три американских батальона в Польше, Румынии и Прибалтике являются зримым символом той военно-политической поддержки, которую США оказывают своим восточноевропейским союзникам, их реальные возможности повлиять на развитие украинского кризиса все же следует признать незначительными. Едва ли эти сравнительно малочисленные, разбросанные на большом пространстве вдали от Левобережной Украины соединения успеют помешать гипотетическому выдвиганию российских сухопутных войск на запад. Если в итоге они и придут на театр военных действий, то с опозданием, когда российская армия и вооруженные силы Новороссии уже выйдут на линию Днепра. И хотя начавшаяся в 2015 г. интенсивная переброска американской боевой техники в Германию, возможно, вскоре изменит это положение, шанс на успешное осуществление своей военной демонстрации Россия сохранит и в этом случае.

Если же говорить о «легких» американских силах, которые состоят из 6 легкопехотных, 5 воздушно-десантных и 3 воздушно-штурмовых бригадных боевых групп, то, судя по имеющимся в открытом доступе документам военного планирования [Frank N., Kraus S., Kraus T.L., 2000:51], вследствие сравнительно невысокой ударной и огневой мощи их не предпола-

ется использовать для операций сдерживания и устрашения [Gordon IV J et al., 2014:61,68-69].

В положении каждой из конфликтующих сторон имеются как сильные, так и слабые стороны. Основная слабость российской группировки на украинской границе заключается в незавершенности процесса формирования новых дивизий. Их окончательное доукомплектование и приведение в боевую готовность, скорее всего, затянется до конца 2017 г. К сильным сторонам российской группировки в приграничной полосе относится близость исходных районов ее развертывания к возможным целям выдвижения. Российским войскам для выхода на Днепр потребуются преодолеть по прямой в среднем 300–400 км. Благодаря значительным усилиям Министерства обороны в последние годы парк гусеничной и колесной техники в бригадах постоянной готовности был серьезно обновлен. Войска получили новую технику, способную к длительным маршам. А как показали недавние бои на Донбассе, исправная и новая, пусть и морально устаревшая, техника в бою несравненно лучше изношенной, с выработанным ресурсом, на которой невозможно воевать и которая в изобилии дает небоевые потери [Государственные..., 2015:29]. Вторым преимуществом российской стороны является близость резервов, в первую очередь легких и мобильных воздушно-десантных войск, которые могут быть использованы для экстренного наращивания сил на украинском направлении.

Возможность НАТО и США остановить продвижение российских войск по территории Левобережной Украины находится в прямой зависимости от эффективности будущего воздушного мо-

ста. Расчеты показывают, что даже при незамедлительном политическом решении о вмешательстве США в конфликт первые части сил быстрого реагирования смогут прибыть к месту назначения не ранее чем через 10–15 часов. Полное же развертывание экспедиционной американской страйкер-бригады с опорой на киевский аэроузел может занять от 14 до 18 суток. Такой срок представляется чрезмерным. Двухнедельный запас времени позволит российской армии выполнить на Левобережье большую часть своих задач, тогда как американские войска в лучшем случае успеют прикрыть столицу Украины.

Неизвестным и трудно учитываемым фактором во всех описываемых расчетах выступает боеспособность вооруженных сил Украины. В течение двух кампаний весной-летом 2014 г. и зимой 2015 г. украинская армия так и не смогла сломить вооруженное сопротивление восставшего Донбасса, получившего от России значительную военно-техническую помощь. В тех боях ВСУ на фоне тяжелого организационного кризиса и низкого уровня оперативного управления войсками продемонстрировали низкий тактический профессионализм и невысокую боевую стойкость. На фоне относительно малой численности боевых подразделений и их слабого тыла, не могущего обеспечить эффективную боевую работу войск на театре войны, вооруженные силы Украины имели гипертрофированно раздутый административный аппарат и многочисленные лишние звенья в системе штабного управления. Однако мощь армии измеряется все же не количеством ртов, а количеством активных штыков. Применительно к военно-техническим условиям XXI века —

количеством боеготовых межвидовых соединений, способных с максимальной автономностью решать широкий круг задач в масштабе театра военных действий.

По мнению наблюдателей, весной 2015 г. общая численность украинских войск в так называемой зоне АТО не превышала 30–35 тыс. чел., при том что формально на довольствии в ВСУ числилось как минимум 230 тыс. чел. Украинская армия испытывала на себе тяжелые последствия «отрядомани» — недопустимых организационных импровизаций, серьезно снижавших боевые возможности частей и соединений. 30-тысячная группировка была раздергана между многочисленными штабами секторов и бригад, при этом все украинские соединения выдвигались на линию фронта недоукомплектованными. Из состава бригады реально воевали одна-две батальонные тактические группы, из состава батальонов — отдельные роты. Большая часть боевых задач на фронте выполнялась подразделениями, не превышавшими по численности ротную тактическую группу²⁰.

Военные неудачи Киева породили в общественном мнении России опасную тенденцию недооценки профессиональных качеств украинской армии. Вместе с тем ее боевой опыт имел не только негативный, но и позитивный аспект. Как ни парадоксально, война на Донбассе при всех издержках показала жизнеспособность концепции массовой мобилизационной армии советского типа, казавшейся многим анахронизмом в реалиях XXI века. Несмотря на то что на протяжении 25 лет в стране не проводилось учебных

²⁰ Бутусов Ю. Война и вина // http://gazeta.zn.ua/internal/voyna-i-vina-_html (Дата обращения: 26.12.2016).

сборов резервистов и в саму систему боевой подготовки мобилизационного резерва практически не вкладывались ресурсы, именно военная инфраструктура, доставшаяся Украине в наследство от СССР, в итоге позволила ей развернуть 250-тысячную армию, хотя ее эффективность во многом и не соответствует численности. Очевидно, что украинская армия имеет весьма неравный уровень боевых качеств, она страдает от дезертирства, многие новобранцы демонстрируют невысокий боевой дух и низкую мотивацию. Однако при всех недостатках невозможно предсказать то, как она проявит себя в будущих боях, когда изживет хотя бы часть своих прошлых организационных проблем.

За линию фронта в Донбассе и за оборону на границе с Россией отвечают три оперативных командования украинской армии. В состав оперативного командования «Восток» (Днепропетровск), помимо средств усиления и вспомогательных частей, входят 17-я отдельная танковая бригада, а также 53-я, 54-я, 92-я и 93-я отдельные механизированные бригады. В состав оперативного командования «Север» (Чернигов) – 1-я отдельная танковая бригада, 30-я и 72-я отдельные механизированные бригады, а также 58-я отдельная мотопехотная бригада. В оперативное командование «Юг» (Одесса) входят 28-я отдельная механизированная бригада и 56-я, 57-я, 59-я отдельные мотопехотные бригады. В критический момент роль общего резерва вооруженных сил Украины будут играть части и соединения центрального подчинения, а также войска, входящие в состав оперативного командования «Запад»²¹.

²¹ Ukrainian military pages // <http://www.ukrmilitary.com/p/ukrainian-ground-forces.html> (Дата обращения: 25.12.2016).

Весьма вероятно, что в случае нарушения перемирия и возобновления активных боевых действий значительная часть боевого состава ВСУ окажется связана армией Новороссии. Однако даже в этом случае Россия, решись она на ввод войск, вряд ли может рассчитывать на полное отсутствие организованного сопротивления. Следует готовиться к тому, что вооруженные силы Украины способны если и не остановить, то, по крайней мере, серьезно затруднить и замедлить выдвижение российских войск на днепропетровский рубеж.

Естественно, наиболее благоприятным для России и сопряженным с наименьшими внешнеполитическими рисками был бы такой сценарий развития событий, при котором вооруженные силы Новороссии нанесли бы украинской армии поражение и очистили Левобережье своими силами без привлечения регулярных частей и соединений российской армии. В 2015–2016 гг. импровизированные отряды сил самообороны Донбасса последовательно превращались в регулярную армию, состоящую из отдельных бригад и батальонов. Они в свою очередь сведены в два армейских корпуса, при этом 1-й корпус сосредоточен в окрестностях Донецка, а 2-й – в окрестностях Луганска²².

Учитывая реально складывающееся на театре военных действий соотношение сил, войска Новороссии смогут нанести поражение украинской армии лишь в случае крайней дезорганизации последней. Но подобный сценарий развития событий представляется излишне оптимистичным, а потому маловероятным.

Итак, подведем итоги. На потенци-

²² Что представляют собой сегодня ВСУ и армия ЛДНР? // http://interpolit.ru/blog/chto_predstavljajut_soboj_segodnja_vsu_i_armija_ldnr/2016-10-18-7244. Дата обращения: 25.12.2016).

альном театре военных действий в распоряжении России имеется крупная по региональным меркам общевойсковая группировка, которая во взаимодействии с силами самообороны Донбасса может сыграть решающую роль в благоприятном для Москвы разрешении украинского кризиса. Напротив, наши соперники в лице держав Западной Европы и США в ближайшее время будут испытывать очевидные трудности во всем, что касается возможной «проекции силы» [см.: Lucas E., Mitchell A.W., 2014] на этом неожиданно возникшем для них театре [см.: O liker O., McNerney M.J., Davis L.E., 2015]. Однако в будущем, по мере развития военной инфраструктуры и накопления сил НАТО и США в Восточной Европе, это преимущество России начнет таять. И хотя шансы нашей страны отстоять свои законные внешнеполитические интересы в жизненно важном для нее регионе даже в этом случае сохранятся, успех во всех смыслах будет стоить дорого. От политического же класса он потребует полного напряжения всех его интеллектуальных и моральных сил.

Библиография

Арбатов А., Дворкин В. Военная реформа России: состояние и перспективы. М., 2013.

Барабанов М., Макиенко К., Пухов Р. Военная реформа: На пути к новому облику российской армии. Аналитический доклад международного дискуссионного клуба «Валдай». М., 2012.

Болтенков Д.Е., Гайдай А.М., Карнаузов А.А., Лавров А.В. Новая армия России. М., 2010.

Государственные программы вооружения Российской Федерации: пробле-

мы исполнения и потенциал оптимизации. Аналитический доклад. Центр анализа стратегий и технологий. М., 2015.

Меден Н.К. По шаблону конфронтации. Германия кардинально пересматривает свою политику // Национальная оборона. 2015. № 3.

Петров В., Иванов И. Основные итоги Варшавского саммита НАТО // Зарубежное военное обозрение. 2016. № 8.

Савицкий А., Царик Ю. Беларусь в контексте противостояния Россия – НАТО. Угрозы и выводы для суверенитета, независимости и национальной безопасности. Стратегические выводы и рекомендации. Центр стратегических и внешнеполитических исследований. Минск, 2016.

Тимохин П. Военная сила в политике национальной безопасности США // Зарубежное военное обозрение. 2015. № 2.

Fontenot G., Degen E.J., Tohn D. On Point. The United States Army in operation Iraqi Freedom. Fort Leavenworth, 2004.

Frank N., Kraus S., Kraus T.L. The Whirlwind War: The United States Army in Operations Desert Shield and Desert Storm. Washington, D.C., 2000.

Gordon IV J., Schaefer A.G., Shlapak D.A., Baxter C., Boston S., McGee M., Nichols T., Tencza E. Enhanced army airborne forces. A new Joint operational capability. RAND Corporation. Santa Monica, 2014.

Hicks K.H., Conley H.A. Evaluating future U.S. Army force posture in Europe. Phase II report. CSIS. June 2016. W., 2016.

Lostumbo M.J., McNerney M.J., Peltz E., Eatan D., Frelinger D.R., Greenfield V.A., Halliday J., Mills P., Nardully B.R., Pettyjohn S.L., Sollinger J.M., Worman S.M. Overseas basing

of U.S. military forces: An assessment of relative costs and strategic benefits. RAND Corporation. Santa Monica, 2013.

Lucas E., Mitchell A.W. Central European security after Crimea: The case for strengthening NATO's Eastern defenses. Center for European policy analysis. Report № 35. March 25. 2014.

Oliker O., McNerney M.J., Davis L.E. NATO needs a comprehensive strategy for Russia. RAND Corporation. Santa Monica, 2015.

Szayna T.S., Dreyer P., Eaton D., Saum-Manning L. Army global basing posture. An analytic framework for maximizing responsiveness and effectiveness. RAND Corporation. Santa Monica, 2015.

References

Arbatov A., Dvorkin V. Voennaja reforma Rossii: sostojanie i perspektivy. M., 2013.

Barabanov M., Makienko K., Puhov R. Voennaja reforma: Na puti k novomu obliku rossijskoj armii. Analiticheskij doklad mezhdunarodnogo diskussionnogo kluba «Valdaj». M., 2012.

Boltenkov D.E., Gajdaj A.M., Karnauhov A.A., Lavrov A.V. Novaja armija Rossii. M., 2010.

Gosudarstvennye programmy vooruzhenija Rossijskoj Federacii: problemy ispolnenija i potencial optimizacii. Analiticheskij doklad. Centr analiza strategij i tehnologij. M., 2015.

Meden N.K. Po shablonu konfrontacii. Germanija kardinal'no peresmatrivaet svoju politiku // Nacional'naja oborona. 2015. № 3.

Petrov V., Ivanov I. Osnovnye itogi Varshavskogo sammita NATO // Zarubezhnoe voennoe obozrenie. 2016. № 8.

Savickij A., Carik Ju. Belarus' v

kontekste protivostojanija Rossija – NATO. Ugrozy i vyvody dlja suvereniteta, nezavisimosti i nacional'noj bezopasnosti. Strategicheskie vyvody i rekomendacii. Centr strategicheskij i vneshnepoliticeskij issledovanij. Minsk, 2016.

Timohin P. Voennaja sila v politike nacional'noj bezopasnosti SShA // Zarubezhnoe voennoe obozrenie. 2015. № 2.

Fontenot G., Degen E.J., Tohn D. On Point. The United States Army in operation Iraqi Freedom. Fort Leavenworth, 2004.

Frank N., Kraus S., Kraus T.L. The Whirlwind War: The United States Army in Operations Desert Shield and Desert Storm. Washington, D.C., 2000.

Gordon IV J., Schaefer A.G., Shlapak D.A., Baxter C., Boston S., McGee M., Nichols T., Tencza E. Enhanced army airborne forces. A new Joint operational capability. RAND Corporation. Santa Monica, 2014.

Hicks K.H., Conley H.A. Evaluating future U.S. Army force posture in Europe. Phase II report. CSIS. June 2016. W., 2016.

Lostumbo M.J., McNerney M.J., Peltz E., Eaton D., Frelinger D.R., Greenfield V.A., Halliday J., Mills P., Nardully B.R., Pettyjohn S.L., Sollinger J.M., Worman S.M. Overseas basing of U.S. military forces: An assessment of relative costs and strategic benefits. RAND Corporation. Santa Monica, 2013.

Lucas E., Mitchell A.W. Central European security after Crimea: The case for strengthening NATO's Eastern defenses. Center for European policy analysis. Report № 35. March 25. 2014.

Oliker O., McNerney M.J., Davis L.E. NATO needs a comprehensive strategy for Russia. RAND Corporation. Santa Monica, 2015.

Szayna T.S., Dreyer P., Eaton D., Saum-

Manning L. Army global basing posture. An analytic framework for maximizing

responsiveness and effectiveness. RAND Corporation. Santa Monica, 2015.

Alexey A. KRIVOPALOV,
PhD in History, Scientific Researcher
at Center for Crisis Society Studies
E-mail: krivopalov@centero.ru

Russian Military Opportunities in the Context of Ukrainian Crisis

DOI: 10.23932/2542-0240-2016-9-5-41-58

ABSTRACT. *The crisis in the Ukraine not only has maximally escalated the relations among Russia, Europe and the USA but also brought Moscow to the brink of direct military conflict with Kiev. In the context of the civil war outbreak in the Ukraine an opportunity to confirm its demands in the sphere of foreign policy by open force is vital for Russia. However, the nature of two level Ukrainian conflict is such that a direct military confrontation is still possible either between Novorossiya and Ukraine or between Ukraine and Russia if the latter makes a decision to support Donbass at a critical moment. But a conflict is impossible between Russia and NATO because an outbreak of an open war will be prevented by the existing strategic nuclear balance. The presence of a nuclear factor makes military demonstration the most rigid form for confirmation of the demands in the sphere of foreign policy by the conflicting parties. Its most possible scenario is a frontal extension of the Russian ground forces deployed on the Ukrainian border to the west even to the Dnieper line and the border with the Pridnestrovian Moldavian Republic in the Black Sea*

region. The article sequentially discusses the he strengths and weaknesses of the group of Russian troops on the Ukrainian border, then – the opportunities of the USA and NATO to organize an air bridge to disrupt a possible extension of the Russian troops to the west. The author makes a conclusion that the first units of the rapid deployment forces could arrive to the area near Kiev not earlier than 10-15 hours. Full deployment of the US expeditionary brigade may take from 14 to 18 days. Such a period seems to be excessive. Two-week cushion of time will allow the Russian military to perform all the tasks in the Levoberezhnaya (left-bank) Ukraine while the US troops at the best case will manage to protect the Ukrainian capital. In the nearest time, NATO will tackle obvious difficulties in all the issues related to the projection of force to the South East of the Ukraine. However, in the future in the course of the development of military infrastructure and accumulation of forces this advantage of Russia will be decreasing.

KEYWORDS: conflict, demonstration, strategy, deployment, air bridge, concentration, deterrence, group.